

КАК ЭТО БЫЛО

Средоточие памяти

**В ДАЛЁКОМ 1959 ГОДУ
В ПРОГРАММЕ МЕРОПРИЯТИЙ
ПРАЗДНОВАНИЯ ДНЯ ВМФ
НА КАМЧАТКЕ
НАИБОЛЕЕ ВАЖНЫМ
ПУНКТОМ ЗНАЧИЛОСЬ
ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ БОЕВОЙ
СЛАВЫ КАМЧАТСКОЙ
ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ
(НЫНЕ —
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ВОЙСК
И СИЛ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ).**

«КАК СТРОИЛСЯ МУЗЕЙ БОЕВОЙ СЛАВЫ»

(Из камчатских дневников
вице-адмирала Г. И. Щедрина)

Я УЖЕ ТОЧНО не помню, но, кажется, первым мысль о желательности выделить хорошую комнату боевой славы флотилии подал ещё в 1955 году член военного совета контр-адмирал Сергей Денисович Бережной. Тогда большого внимания на его замечание мною обращено не было. Слишком много бесквартирных осаждали в то время приёмную, чтобы думать о чём-то другом. Говоря по совести, и вклад Петропавловской военно-морской базы в дело разгрома врага казался мне не столь уж выдающимся. Но по мере более подробного знакомства с военной историей полуострова, с ролью военных моряков в исследовании, описании, освоении и защиты края, начиная от экспедиции Беринга, отражения англо-французской соединённой эскадры в 1854 году, японского десанта в 1905 году и до освобождения Курильских островов в 1945 году, моё мнение резко изменилось. А тут ещё ту же мысль высказал новый член военного совета флотилии Василий Дмитриевич Пильщиков. Да, память о делах предков стоит того, чтобы на ней воспитывать потомков. Уговаривать ме-

**ИНИЦИАТОРОМ
СОЗДАНИЯ МУЗЕЯ
И ГЛАВНЫМ
ОРГАНИЗАТОРОМ
СТРОИТЕЛЬСТВА
ЗДАНИЯ СТАЛ
КОМАНДОВАВШИЙ
ФЛОТИЛИЕЙ С 1955-го
ПО 1959 ГОД ГЕРОЙ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ВИЦЕ-АДМИРАЛ
ГРИГОРИЙ ИВАНОВИЧ
ЩЕДРИН**

ня никому не пришлось. Только я считал, что выделением комнаты в Доме офицеров не обойтись, нужно строить музей. Но как? Что денег на это не дадут, это ясно, необходимо проявить змеиную мудрость и воспользоваться для строительства первым же удобным случаем. Его я и ждал...

Случай представился в 1958 году. Как ни проклинали меня в душе командиры соединений, но я кроме титульного строительства взялся построить хозяйственным способом 90 жилых домов в четырёхквартирном исчислении. Военный совет флотилии меня поддержал в этом, утвердил количество и распределил будущие домики по соединениям. Одни из командиров и начальников политотделов взялись за это без большого сопротивления, другие доходили до истерики, считая строительство не своим делом. Я их понимаю: славы это им не прибавляло, задач боевой подготовки никто с них не снимал и строительство повисало дополнительным грузом на них и подчинённых. Но для того чтобы офицеры и сверхсрочники хорошо служили, а вольнонаёмные работали, нужны были квартиры для семей, и мы с Пильщиковым проявили величайшую неговорчивость. Одних убеждали, другим просто приказывали, а некоторых и слегка принуждали.

Ох, как было трудно! Особенно ког-

**«Чтобы увековечить память героев,
лучше воспитывать наших
военных моряков
на славных боевых
традициях флота»**

да выяснилось, что обещанные военным советом ТОФ строительные материалы — просто блеф. Такова уж участь Камчатки, её испокон веков всегда обходили и обманывали. Приходилось рассчитывать только на свои силы, а это значило — одна бригада матросов и солдат строила дом, вторая работала на стройках города, за-

рабатывая трудом строительные материалы для первой. Противозаконно, противно, но другого выхода не было. Примерно 20—25% флотилии, из тех, кто должен был плавать, нести службу на артиллерийских батареях и других постах, строили. На тех, кто оставался поддерживать боеготовность, ложилась дополнительная тяжесть вести вахту за занятых на строительстве.

Но, несмотря на столь исключительные трудности, я решился: там, где 90, — построим 92. Два домика — на музей. Сделал только грубую ошибку — не провёл это как решение военного совета и сразу же поплатился. Приехал из Владивостока фининспектор и обвинил меня в нетитульном строительстве культучреждения. Никита Сергеевич Хрущёв в очередной своей речи обрушился на эти учреждения, и «шибоко партийный», «принципиальный» деятель от финотдела написал грозный акт, по которому мне вклеили выговор и то только «по благу» — из-за хорошего ко мне отношения командующего флотом адмирала В. А. Фокина, а могло быть и хуже, вплоть до снятия с должности. Как же: не угадал и в жилу веяния не попал. А то, что одно дело Москва, Киев и даже Севастополь, а другое — Камчатка, кто станет разбираться. Потолок инспектора до таких высоких материй не простирался.

Напрасно я доказывал ретивому финансисту, что мы незаконно строим не 2, как он указал, а все 92 домика, так как обещанных материалов нам не дали. Убедить его не удалось. Акт у него получился красивый, и его начальство, видимо, было довольно...

Но это так, накипевшее на душе. Тем более что получать выговоры за стройки мне не привыкать. Не особенно поверил дюкеру через бухту с Сельдевой в Крашенинникова при проводке водопровода для подводников и одну нитку труб провёл по берегу — нарушение проекта — выговор. Построили трёхэтажный госпиталь вместо ошибочно спроектированных двух этажей — выговор, и не проектантам, а мне. (Продолжение на 6-й стр.)

Май—июль 1959 года.
Вид с подножия Петровской сопки

Средоточие памяти

(Продолжение.
Начало на 5-й стр.)

Искать в этом деле правду совершенно бесполезно. Виновных назначает Москва, а кто же там добровольно согласится взять вину на себя. Вот и ищут козлов отпущения в провинциях. Мне на моё возмущение обычно говорят: «Брось, считай, что легко отделался, ведь построил, люди благодарить будут, а выговором больше или меньше, какая разница». И они, пожалуй, правы. Слишком боится центр доверять местам, полагая, что сверху видней, а это не всегда правильно, кое-что видно и внизу.

Однако вернёмся к музею. Готовимся мы к его постройке давно. Провели даже неофициальный конкурс на проект здания. Основных авторов было два — офицеры Гидроотдела и КЭО. Мне больше нравился первый, но музей тогда размещался бы на подъёме в штабной городок и требовалось сломать жилой дом, где проживали несколько семей. На это решиться было трудно, и, кроме того, никакой свободной территории вокруг здания не оставалось, хотя во всех других отношениях место идеальное. Выше Дома офицеров — чудесно просматривается с бухты, и с него вид на Авачинскую бухту тоже замечательный. Но пришлось согласиться с проектом инженер-капитана Кучерского. Он попроще, размещался рядом с Домом офицеров на территории склада Автотракторного отдела, которому здесь не место и где можно разбить неплохой парк. Строителем назначил самого Кучерского, ему в помощь выделил небольшую строительную бригаду — в основном матросов с торпедных катеров. Активно включились в это дело Пильщиков и начальник КЭО инженер-полковник Ю. П. Павленко.

В июне 1958 года военный совет флотилии выступил со специальным обращением к личному составу, опубликованным в газете «Тихоокеанская вахта» под заголовком «Создадим свой военно-морской музей».

«Чтобы увековечить память героев, лучше воспитывать наших военных моряков на славных боевых традициях флота, — говорилось в обращении. — Решено создать в Петропавловске военно-морской музей — памятник боевой славы». Военный совет, или командование и политотдел соединения, как мы подписывались в открытой печати, обращались к партийным и комсомольским организациям, ко всем воинам принять активное участие в строительстве, организовать сбор экспонатов и реликвий, повествующих о немеркнущих подвигах героев, об истории кораблей и подразделений.

Это обращение и несколько моих и Пильщикова выступлений на партийных, комсомольских активах, на собраниях командиров соединений и начальников политотделов были встречены с большим энтузиазмом. Мы также обратились к трудящимся Елизовского, Усть-Камчатского районов и жите-

лям Командорских островов с просьбой оказать помощь в сборе экспонатов. Большую помощь обещает оказать нам музей Тихоокеанского флота и его начальник подполковник Борис Александрович Сушков.

Откладывать дело в долгий ящик не стали, а принялись за него сразу. Чтобы оно не заглохло, я приказал начальнику КЭО вместе с Кучерским, а если нет Павленко, то одному Кучерскому, еженедельно во вторник докладывать мне о ходе строительства музея. Всем, чем мог, старался помогать — доставал цемент, лес, кровельное железо, кантанку — всё, что имел в личном резерве, отдавал. И здание росло.

Чтобы начать закладку фундамента, пришлось провести несколько субботников и воскресников по очистке территории после сноса и вывоза складов АТО. В них приняли участие команды кораблей и подразделений, рабочие и служащие учреждений и предприятий.

Матросы, входящие в бригаду строителей, — Захаров, Исаев, Доценко и другие — заложили первые кирпичи. Тем, у кого поначалу ничего не получалось, помогали коммунисты Кучерский, Храмцов, рядовой Степан Шмана — инструктор по строительным работам. Часто можно было видеть, как он показывал товарищам кладку стен, учил орудовать мастерком. Мельников приобретал квалификацию каменщика, Мингалев — штукатура. Вопросы строительства обсуждали в созданной в бригаде комсомольской организации. Я заходил к ним часто и был в курсе всех их дел. Трудный ребёнок всегда самый любимый родителями, а за этого «младенца» «папаша» уже успел получить выговор, поэтому за его ростом следил с особым вниманием и ревностью. На пункт приказа, запрещающий дальнейшее строительство, решил махнуть рукой: семь бед — один ответ.

Ребята, применив рационализаторские предложения, взяли обязательство закончить штукатурку к 1 мая 1959 года. Производитель работ инженер-старший лейтенант Храмцов, взятый нами с Байкова на острове Шумшу, предложил использовать вибросито для просеивания штукатурной смеси. Родилась также мысль об использовании растворонасоса. Работу на нём освоили Мингалев, Новошинин, Котик. Матрос Князев сделал лёгкие переносные леса. Внесли свой вклад и военные строители. Они в порядке субботника оштукатурили наружные стены.

О нашем музее заговорили сразу несколько газет и журналов. Небольшие заметки появились в «Советском флоте», «Красной звезде» и других центральных органах. 10 марта написала «Камчатская правда» корреспондент-

цию В. Васеньева «Музей боевой славы». Вот её содержание:

«Многие горожане обращают внимание на стройку небольшого красивого здания рядом с Домом офицеров флота. Двухэтажное здание уже возведено. Сейчас кровельщики покрывают его железом. Над фронтоном здания на флагштоке развевается Военно-морской флаг. Поднят он неслучайно. Возводят здание музея сами матросы и старшины. Проект также изготовлен силами моряков гарнизона. Это строится музей боевой славы Петропавловск-Камчатского гарнизона.

В двух этажах будут расположены четыре зала по 50 м². Предусмотрено также помещение, где можно будет читать лекции и проводить беседы. Музей будет иметь библиотеку, фотолaborаторию. В мансарде располагается хранилище для фондов.

Следует отметить, что сбор материалов для будущего музея идёт полным ходом. В гарнизон пишут участники гражданской и Великой Отечественной войны, приходят документы и фотографии. Экспозиция музея широко отобразит деятельность флота в открытии и освоении районов Тихого океана, героизм русских воинов в обороне Петропавловска от англо-французских интервентов в 1854 году, бесстрашие и патриотизм тихоокеанцев в боях за освобождение Курильских островов в августе 1945 года.

Руководит работами инженер Кучерский — один из авторов проекта музея боевой славы. Строят лучшие из лучших матросов и старшин с кораблей и из подразделений. Почти никто из них раньше не имел строительных специальностей. Пришлось одновременно работать и учиться мастерству. Моряки возвели фундамент, стены, стропила и сейчас кроют крышу. Работать приходилось и в очень сложных условиях. Но ни пурга, ни ветер, ни мороз не мешали матросам и старшинам успешно выполнять нормы.

(Продолжение следует)

Средоточие памяти

(Продолжение.)

Начало в № за 29 февраля)

С первого дня трудится на площадке комсомолец Захаров. Рулевой по флотской специальности, он здесь стал отличным каменщиком. Матросу Медведеву хорошо пригодилась специальность металлурга, которую приобрёл ещё до военной службы. Сейчас он работает арматурщиком. Профессии каменщика и штукатура освоил штурманский электрик 1 класса матрос Бикмансуров. Самоотверженно трудятся и другие моряки. Они дали слово в мае закончить все внутренние работы, а ко Дню Военно-Морского Флота сдать музей полностью».

«Камчатская правда» поместила статью «Здесь будет музей» и в апреле. В ней несколько слов говорится и о матросе Анатолии Соловьёве. Это моя находка. Я его обнаружил у подводников. Он сделал бюст Героя Советского Союза Николая Вилкова, и сделал очень неплохо. Вот и взял парня работать для музея с величайшим скандалом. Командир дивизии контр-адмирал Павел Иванович Парамошкин ни в какую отдавать не хотел. Но у командующего власть. Взять-то взял, прикомандировал к базовому матросскому клубу, выделил даже мастерскую, но... оказывается, на Камчатке нет скульптурной глины. Хорошо, выручил подполковник Сушков. У него супруга скульптор, и он очередным нашим транспортом прислал нам тонну глины. Теперь Соловьёв лепит. Кстати, в газете помещён снимок Завойко. Теперь этого портрета нет. Анатолий кончил над ним работать, изваял, а потом смотрел, смотрел, взял молоток и разбил — не вышел, говорит. Такая требовательность автора к себе мне понравилась, портрет действительно был неудачным. Талантливый он парень, но самоучка, вот бы немного подучить у специалиста. Но это уход в сторону, а теперь о содержании статьи. Её просто нужно пересказать.

«Как идёт подготовка к открытию военно-морского музея Петропавловского морского гарнизона? Захватив с собою фотоаппарат, мы решили пойти по местам, где энтузиасты этого замечательного дела без усталости работают над тем, чтобы быстрее построить и снабдить музей боевой славы Камчатки достойными экспонатами.

Выслушав наш вопрос, руководитель стройки К. П. Храмцов рассказал:

— Сейчас на втором этаже мы закончили штукатурку стен и штукатурим нижний этаж. Все воины-строители горят желанием как можно скорее ввести здание в эксплуатацию. Мы взяли на себя обязательство закончить к 1 мая все штукатурные работы и сделать настил полов на 2-м этаже. Недавно наши передовые строители Пётр Середа, Николай Шнигир, Василий Коновалов и Александр Косолапов успешно освоили передовой, механический способ нанесения штукатурного раствора. Есть на стройке и свои рационализаторы. Василий Князев быстро освоил специальности кровельщика и жестянщика. Он предложил и внедрил передовой метод использования переносного подмостья, позволяющий ускорить темпы штукатурных работ».

Храмцов, конечно, умолчал о своём предложении использования виброустановки для обработки раствора, которое успешно внедрено.

За скорейшее завершение работ борется и комсомольская организация стройки. Комсомольские активисты Юрий Ерофеев и Александр Ильин умело направляют это патриотическое стремление.

«Со стройки мы направились в городской Дом пионеров. Там в небольшой комнате по полкам аккуратно расставлены модели кораблей и яхт различных классов. Склонившись над столиками, трудятся школьники-кружковцы.

Пётр Владимирович Бедриковский,

в прошлом офицер Петропавловского морского гарнизона, с июля прошлого года руководит кружком морского моделизма. За этот сравнительно небольшой срок он сумел привить многим ребятам любовь к постройке моделей. Здесь с большой охотой трудятся ученики Саша Гутиков, Саша Шумилов, Валя Банибушкин и другие ребята. Они уже построили модели 17 яхт, 7 швертботов, 2 подводных лодок, всего около 35 моделей. Сейчас юные ленинцы ведут деятельную подготовку к строительству серии моделей исторических кораблей для музея военных моряков.

Сам Пётр Владимирович строит коч — модель судна, на котором у берегов Камчатки побывали первые русские мореходы. Эта модель также передаётся музею. Как только будут получены чертежи, ребята приступят к строительству моделей фрегата «Аврора», пакетботов «Святой Пётр», «Святой Павел» и других.

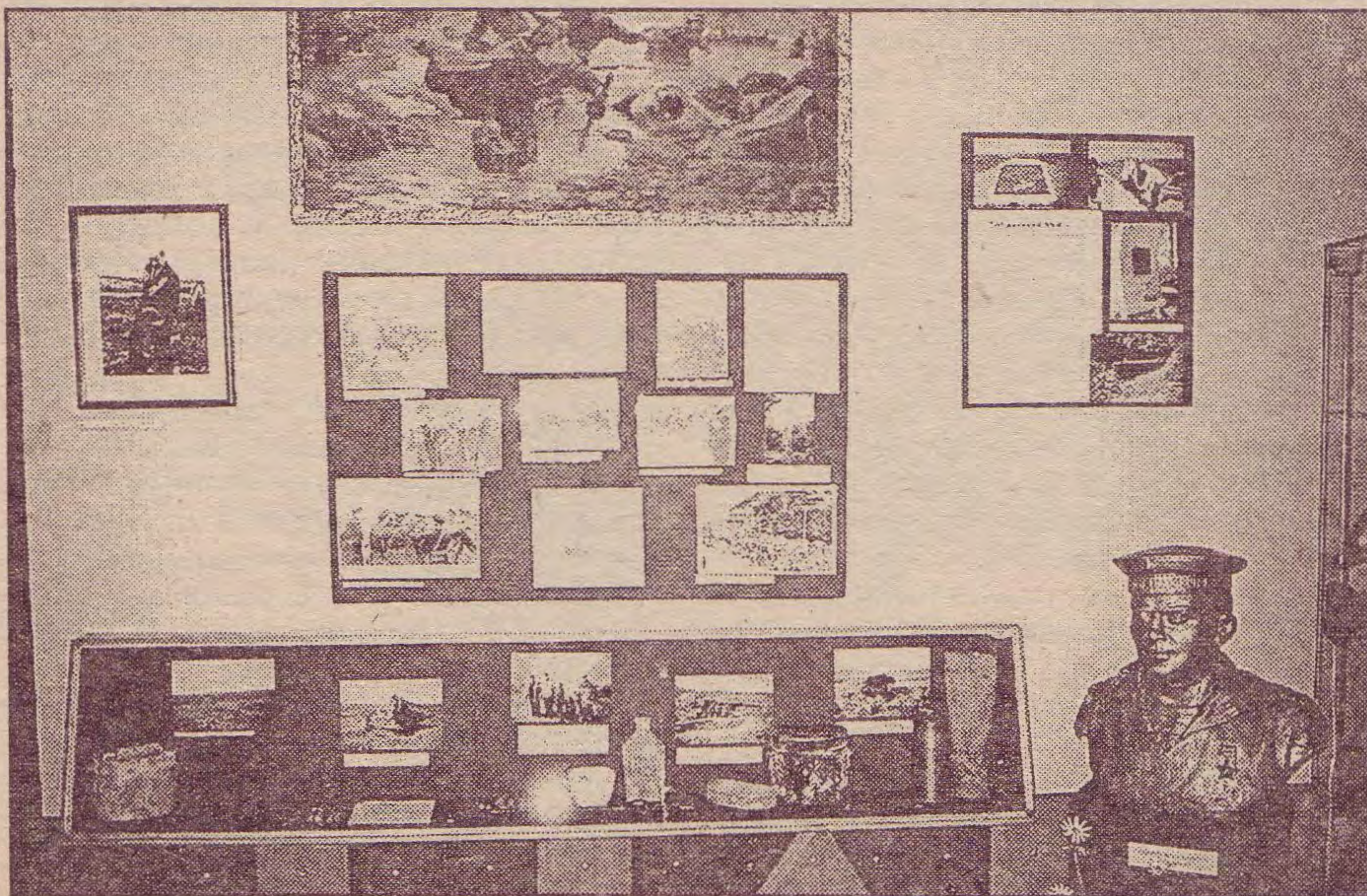
В тот же день мы побывали в мастерской у старшего матроса Анатолия Соловьёва. Молодой художник трудится сейчас над галереей скульптурных портретов знаменитых моряков — адмирала В. С. Завойко, Изыльметьева, МаксUTOва. Он же создаёт скульптурные портреты Героев Советского Союза Николая Вилкова и Петра Ильичёва.

Готовятся к открытию своего музея и моряки кораблей. Старшина 1 статьи Фоменко — автор проекта памятника Петру Ильичёву — готовит сейчас модель этого памятника. Кроме того, он делает модель памятника освободителям Курильских островов от японских захватчиков, установленного в сквере Свободы. Скоро гостеприимно распахнутся двери музея».

Газета пишет, что наше обращение к жителям районов Камчатской области о сборе экспонатов не останется без ответа. И это, вероятно, так и будет. Многие уже горячо откликнулись. Красные партизаны принесли своё оружие, одежду. Один из Москвы написал свои воспоминания о борьбе партизан за установление на полуострове Советской власти. Но есть товарищи, которые хотят подзаработать на этом деле. Вот тот же Бедриковский — бывший офицер с БТКА звонит — предлагает мне для музея модель изготовленного им коча и скромно просит за неё... 700 рублей. Из Баку на моё имя пришло письмо одного капитана 1 ранга в отставке на изготовление моделей «Петра», «Павла», «Авроры», но всё это тысячи, тысячи и тысячи, а у нас ни копейки. Пришлось от услуг отказаться. Правда, Бедриковский в конце концов набрался совести и подарил свой коч, кстати, больше похожий на современный баркас.

А если бы кто знал, чего стоило мне, Павленко и другим добывание материалов для сего «внетитульного строительства». Никто из начальства открыто меня в жульничестве не обвинял, но косо поглядывали многие. Чёрт с ним, подумаешь! Как бы ни болела — померла. Всё достали, вплоть до дефицитных красок.

(Продолжение на 6-й стр.)

Средоточие памяти

(Продолжение.
Начало на 5-й стр.)

На комсомольском собрании строительная бригада единодушно решила закончить отделку здания к открытию июльского Пленума ЦК КПСС, что было выполнено комсомольцами досрочно. Покраску вели Борзиков, Мельников, Захаров. Старший матрос Новошин заканчивал бетонирование, матрос Козырев прилаживал двери, окна. Ему помогал Князев. Работали с утра до ночи. Но никто не жаловался на трудности, понимали, что бригада выполняет ответственное дело.

А сколько провели субботников! Молодец Василий Дмитриевич, это его организаторская работа. Причём была именно добровольная и поэтому очень эффективная работа наших военных комсомольцев и молодёжи. Работали ежедневно во внеурочное время по несколько комсомольских организаций с музыкой и песнями.

Вокруг музея боевой славы благоустроивалась территория. Речку Поганку превратили в Красивку — проделали для неё глубокое русло, обложили камнем, навели горбатые мосточки. Выше Дома офицеров построили танцплощадку. Разбили аллеи, посадили цветы, деревья, соорудили фонтан. Военные строители сложили ограду. Калитки и решётки установили моряки. Теперь этот уголок петропавловцы называют Камчатской Ривьерой.

Я думаю, что музей боевой славы — замечательный памятник, который увековечивает имена героев-тихоокеанцев. На примере их любви к Родине, мужества и отваги будут воспитываться многие поколения моряков — верных защитников дальневосточных рубежей нашей Отчизны.

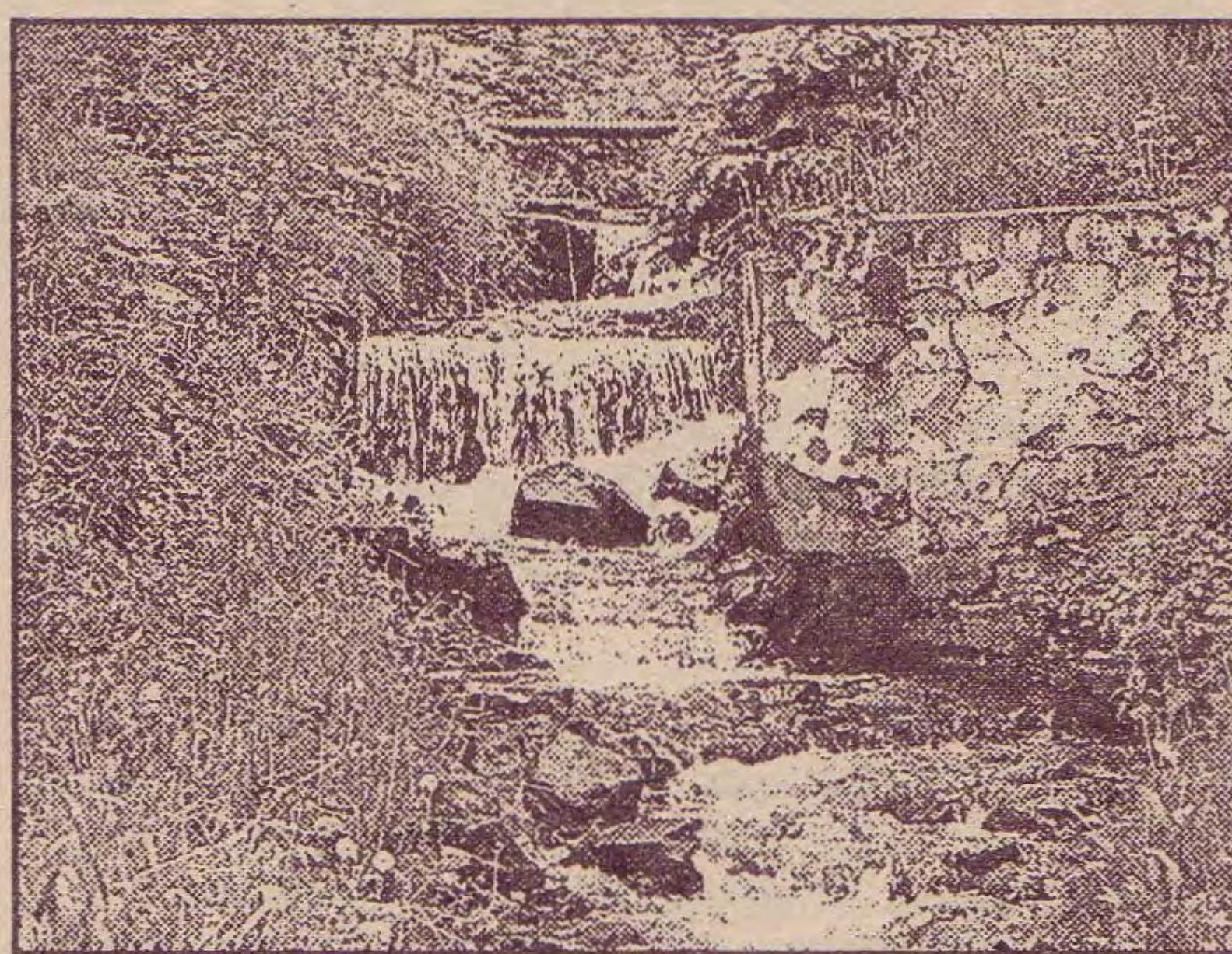
В ПОИСКАХ ЭКСПОНАТОВ

ЭКСПОНАТОВ для музея боевой славы мы собрали много. Одни из них достались легко, за другими пришлось долго гоняться. О старых фотоальбомах, сделанных моряками русского флота, лежащих сейчас на полках музея, лучше всего рассказать, предоставив слово нашим газетам, а потом немного прокомментировать помещённые в них статьи.

Февраль 1959 года. «Камчатская правда», статья В. Воскобойникова.

Интересная находка

«В конце прошлого столетия русский военный клипер «Крейсер» совершил кругосветное плавание из Балтики на Дальний Восток. (Странное понятие о кругосветном плавании! — Г. Щ.). Конечным пунктом плавания корабля была Чукотка. Один из офицеров «Крейсера», большой любитель фотографии С. Посохов во время плавания фотографировал города и порты, в которых побывали русские моряки, быт народов разных стран, жизнь самих моряков на кораблях и т.д. Таких фотографий набралось около 400, и из них бы-

ли сделаны два больших альбома.

О существовании альбомов мы, возможно, и не узнали бы, если бы не одна случайность. Как-то на городском рынке Петропавловска военному служащему гарнизона предложили купить альбом с фотоснимками. Снимки, имеющие историческую ценность, были доставлены в редакцию.

Перед нами потёртый и пожелтевший от времени большой альбом весом почти в три килограмма. На обложке тиснённая золотом надпись: «№ 2. Кругосветное плавание клипера «Крейсер». 1888, 1889, 1890, 1891 годы. С. Посохов». В альбоме 193 хорошо сохранившихся фотоснимка коричневого цвета.

Альбом начинается с панорамы Владивостока, каким он выглядел 70 лет назад, снабжённой краткой надписью: «Наш военный порт на Дальнем Востоке». Затем идут фотографии командира Владивостокского порта контр-адмирала Ермолаева, клипера «Крейсер» под адмиральским флагом.

Перед нами проходит галерея русских военных кораблей того времени — крейсер «Адмирал Нахимов», канонерские лодки «Манджур» и «Сивуч», клипер «Разбойник», миноносец «Янчихе» и другие. Очень много фотографий посвящено крейсеру «Адмирал Нахимов» и клиперу «Крейсер», их походам, жизни моряков. Особенно интересен снимок, отражающий быт на «Крейсере». Офицеры и матросы во время «святок» показали экипажу несколько театрализованных постановок: «Царь Максимилиан», «Чёрный ворон» и «Атаман-разбойник». Снимок зафиксировал участников представлений в театральных костюмах.

Много снимков посвящено Японии, где морякам пришлось пробыть длительное время из-за докования «Адмирала Нахимова». Пользуясь этим случаем, Посохов побывал в Токио, Иокогаме, Нагасаки, Кобе и других городах страны, сделал интересные снимки, показывающие жизнь и быт японского народа. Здесь снимки городов, различных храмов, зданий, пейзажи.

Большой интерес представляет снимок скульптуры удельного князя Даймио Ксуноки, казнённого за покушение на власть японского импе-

ратора. Для чего сделал этот снимок офицер русского флота в то время, когда даже намёки на свержение самодержавия карались самым беспощадным образом? Не потому ли, что Посохов, как и многих передовых русских моряков, волновал вопрос о судьбе нашей земли, стонущей под игом династии Романовых? Ведь ещё были живы в памяти процессы народовольцев, покушавшихся на «всероссийских самодержцев».

Один за другим перед нами проходят фотоснимки: русские студенты в Токио, здание русского морского госпиталя, консульство в Токио, офицеры за метеорологическими и астрономическими наблюдениями, экипаж «Крейсера» в походной церкви, возвращение матросов на корабль с берега, офицерский состав клипера, снятие с камней крейсера «Адмирал Нахимов» и т.д.

Ещё один интересный снимок: празднично убранная палуба клипера в цветах и фонариках, накрытые столы. Как рассказывает надпись под фотографией, палуба приготовлена для приёма, данного русскими моряками в честь жителей Нагасаки.

Очень ценны снимки айнов — жителей Курильских островов. Снимки сделали бы честь любому этнографическому музею страны.

Клипер «Крейсер» был в Петропавловском порту 70 лет назад. О его пребывании здесь также говорят фотоснимки. Вот Петропавловск, каким он был в то время. Город заснят с косы порта. Около берега — клипер «Крейсер». За ним видны полтора-два десятка небольших домиков и деревянная церквушка. Каким убогим выглядел город по сравнению с современным, раскинувшимся на 20 с лишним километров.

Что можно было увидеть тогда здесь интересного, необычного? Фотограф нашёл, что это нартовые собаки и их упряжь. И на фотографиях представлены четыре варианта нарт, три из которых сейчас уже не встретить на Камчатке: нарты-повозка, нарты с седлом и грузовые нарты. Здесь же собачья упряжка.

Во время плавания у берегов Камчатки на клипере «Крейсер» 15 сентября 1889 года произошла авария в машине. Болты крышки холодильника разъело морской водой, в результате произошёл разрыв этих крышек. Посохов сфотографировал злополучные болты и крышку холодильника.

Помимо снимков, сделанных Посоховым и Сергеевым (кто он, установить не удалось) в Японии, Китае, Гонконге, на Филиппинах и Чукотке, имеются разрозненные видовые фотоснимки Венеции, Будапешта, скандинавских стран, аккуратно наклеенные на картон.

Альбом С. Посохова представляет большую историческую ценность. Но где же альбом № 1? Быть может, читатели знают о его судьбе и сообщат нам об этом».

(Продолжение следует)

Средоточие памяти

(Продолжение.)

Начало в № за 29 февраля, 7 марта)

О ЧЁМ РАССКАЖУТ ЭКСПОНАТЫ

ПАРАЛЛЕЛЬНО со строительством музея нами собрано изрядное количество экспонатов. Чтобы дать им какой-нибудь толк, по моей просьбе к нам прибыл Б. А. Сушков с одним своим научным сотрудником. Мы дали им в помощь своих энтузиастов, и они расправляются с предметами, как повар с картошкой. Кроме энтузиастов у нас никого нет. Музей никаких штатов пока не имеет. Член военного совета ТОФ вице-адмирал М. Н. Захаров обещал на тот год изыскать возможность и дать нам 2—3 единицы.

Когда готовилась экспозиция музея, вероятно, в порядке подхалимства мне и моей лодке «С-56» был отведён довольно большой уголок. Узнав об этом, я категорически запретил вывешивать что бы то ни было, меня касающееся. И так выговор получил, а то скажут — себе памятник создал. Начальник Дома офицеров Горчаков продолжал настаивать, а Сушков со мной сразу согласился — не такая уж я историческая личность, и он понимает, что мне неудобно.

А теперь лучше предоставить слово В. И. Воскобойникову в областной газете: он расскажет об этом, пожалуй, более сжато, чем сделал бы я. Скажу только, что много интересного прислали нам гидрографы, в частности старейшие из них, составители первых лоций Охотского и Берингова морей. Товарищ Давыдов, тот самый, что возглавлял экспедицию на «Красном Октябре» на остров Врангеля в 1922 году, прислал нам целый рулон старых и старейших карт бухты Авачи. Ну, а теперь, как и обещал, слово Валерию Ивановичу:

«Пока ещё трудно разобраться во всех этих многочисленных фотографиях, документах, схемах, картах, картинах, предметах, сложенных в небольшой комнате Дома офицеров морского гарнизона. Сейчас над ними кропотливо трудятся работники военно-исторического музея Тихоокеанского флота: подбирают экспонаты по разделам, пишут для них поясняющие тексты, уточняют отдельные факты. Скоро эти экспонаты обретут систему в музейных экспозициях и полным голосом заговорят о себе. А каждый из них — страница истории нашей Родины, нашего северного края.

Уже готово просторное помещение для экспонатов — двухэтажное здание, в котором заканчиваются отделочные работы. Около него, на пустыре, разбивается сквер. В День Военно-Морского Флота гостеприимно распахнутся двери этого здания и посетители познакомятся с новым культурным учреждением города Петропавловска — музеем боевой славы моряков-тихоокеанцев.

Начало музею положила

группа офицеров-энтузиастов, любителей истории, географии и краеведения. Они упорно разыскивали документы, фотографии, предметы, связанные с историей Камчатки и Тихоокеанским флотом, бережно их собирали. Особенно значительный вклад в создание музея внесли товарищи Самовольский, Медведев, Вишневский и многие другие тихоокеанские моряки. В общей сложности ими собрано более 150 экспонатов, представляющих историческую ценность.

Мы беседуем с начальником Владивостокского военно-исторического музея Тихоокеанского флота Б. А. Сушковым, который ведёт экспозиционные работы в новом музее:

— В музее боевой славы, открывающемся на днях, будет представлено три основных раздела, — говорит он. — Первый раздел — «Подвиги русских моряков в северной части Тихого океана XVII и начала XX веков» — охватывает большой исторический период от первых русских землепроходцев и мореходов Владимира Атласова и Михаила Стадухина до плавания выдающегося русского флотоводца и учёного С. О. Макарова на «Витязе». В числе других экспонатов в этом разделе будут представлены модели: пакетбота «Св. Павел», на котором А. Чirikov совершил плавание к берегам Северной Америки, бота «Фортуна» постройки 1703 года, на котором прибыл из Охотска на Камчатку С. П. Крашенинников, бота «Гавриил» постройки 1720 года, отдельные предметы снаряжения и вооружения экспедиции В. Беринга, скульптурные портреты С. Дежнёва и С. Удалого, предметы, найденные во время раскопок на месте Нижне-Камчатского острога, в частности, слюда из окон, различные поковки, монеты первой половины XVIII века, остатки медного котла и другие. Большой интерес представляют акварельные работы о Петропавловской обороне 1854 года, мастерски выполненные капитаном дальнего плавания П. П. Куянцевым.

Попутно скажем, что к 105-й годовщине обороны Петропавловского порта будет восстановлена на Никольской сопке батарея №3, которой командо-

вал в те дни отважный русский моряк лейтенант А. Максудов. В честь бойцов этой батареи уже поставлен памятник воинами гарнизона.

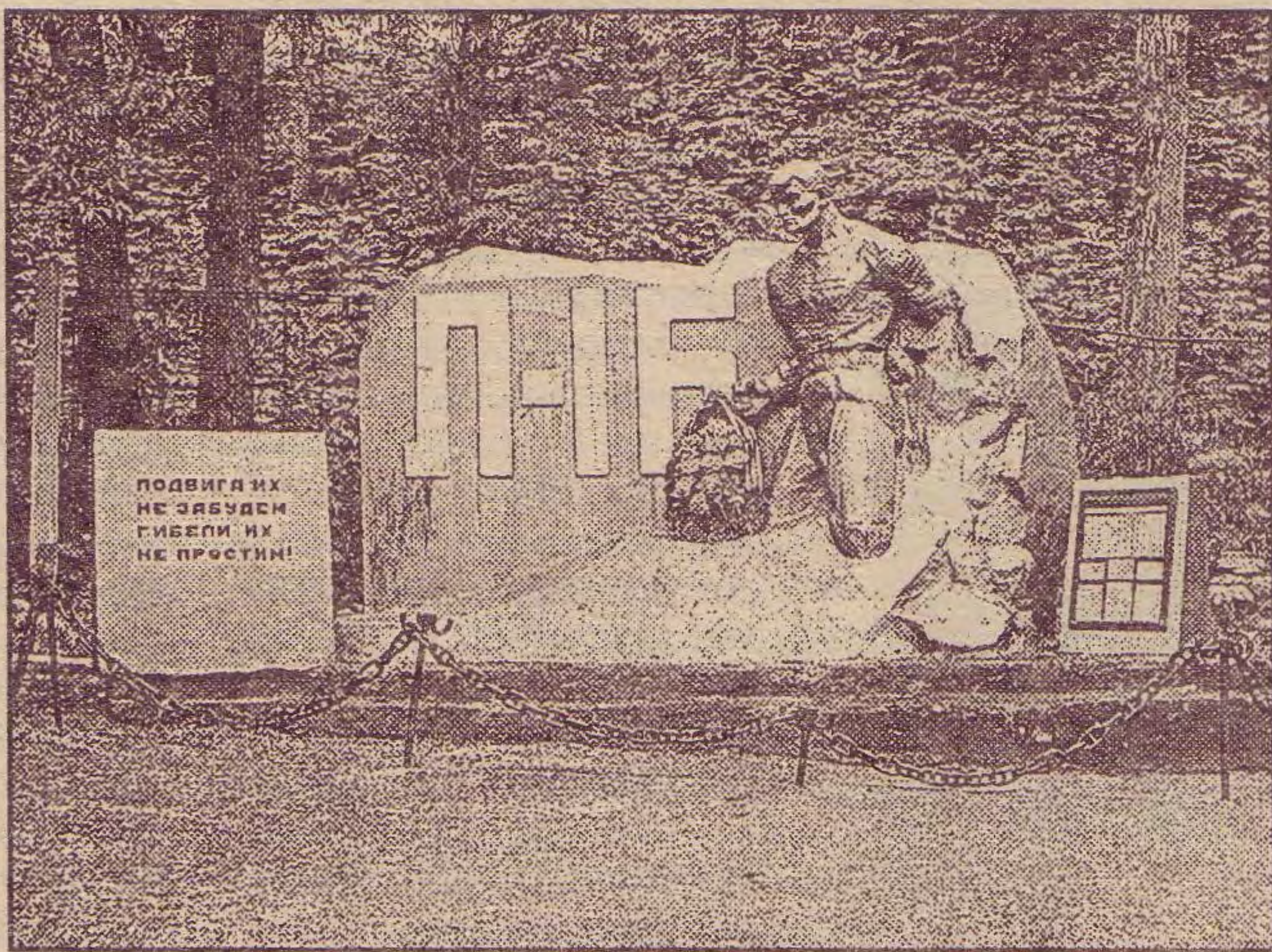
«Революционные моряки в борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке и строительство военно-морских сил на Тихом океане» — так называется второй раздел экспозиции музея, представленный в фотокопиях документов. Камчатские партизаны подарили музею оружие, с которым они защищали власть Советов, лыжи, одежду и другие вещи. Для этого раздела приморский художник К. Шебеко написал картину «И на Тихом океане свой закончили поход», а скульптор О. Сушкова изваяла скульптурный бюст Г. Елизова. Будут экспонироваться фотографии военных кораблей «Красный вымпел», «Красный Октябрь» и «Воровский», которые с 1923-го по 1932 год несли охрану морских рубежей на Дальнем Востоке от залива Посет до мыса Дежнёва и хорошо известны старожилам Камчатки. В настоящее время «Красный вымпел» является мемориальным кораблём-музеем Тихоокеанского флота и стоит на вечной стоянке во Владивостоке.

В разделе «Тихоокеанский флот во время Великой Отечественной войны» будут представлены две основные темы: тихоокеанские моряки на фронтах войны с фашистской Германией и в войне против империалистической Японии. Посетители увидят портретную галерею тихоокеанцев — Героев Советского Союза, фронтовые фотографии, трофейное оружие, линогравюру художника Баранова о жизни моряков, пейзажи чукотского и камчатского побережий, различные документы. В этой экспозиции будут также представлены картина К. Шебеко «Авачинская бухта», которая в ближайшее время поступит в музей, скульптурные портреты моряков-героев Вилкова и Ильичёва. Будут экспонироваться также документы, показывающие жизнь и быт моряков в наши дни, шефские связи населения Камчатки с моряками Петропавловского гарнизона, дружбу советского и китайского народов. Знамёна, вымпелы, преподнесённые советским морякам рыбаками, молодёжью, рабочими Китайской Народной Республики, и переписка с ними представляют большой интерес.

Музей будет пополняться новыми экспонатами, и его работники предполагают в недалёком будущем открыть четвёртый раздел, характеризующий рост производительных сил и природных богатств Камчатского полуострова.

Открытие музея боевой славы моряков-тихоокеанцев — большое культурное событие в жизни Камчатки. Новое культурное учреждение — музей — ещё более укрепит связи населения полуострова с тихоокеанскими моряками, стоящими на страже морских рубежей».

Конечно, Валерий Иванович не мог сказать в короткой статье не только обо всех, но даже о самых важных экспонатах. (Продолжение на 6-й стр.)

Средоточие памяти

(Продолжение.
Начало на 5-й стр.)

Не знал он и о тех страстях, которые кипели вокруг них, также как у посоховских альбомов. Вот, например, он упомянул о модели бота «Фортуна» и о прибытии им на Камчатку Крашенинникова. А совсем недавно найден замечательный экспонат, пока ещё не заполученный нами в музей боевой славы. Пару слов о нём стоит сказать.

В 1733 году Сенат совместно с Российской Академией наук организовал Вторую Камчатскую экспедицию и затребовал из Москвы студентов для участия в ней. Среди них оказался молодой Крашенинников, первый исследователь земли Камчатки. В августе 1733 года академический отряд выехал из Петербурга.

Долгим был его путь по суровой сибирской земле. Осенью 1736 года отряд, наконец, прибыл в Якутск. Отсюда на Тихоокеанское побережье нужно было перебросить десятки тысяч пудов разных грузов, провианта, материалов для постройки судов. На этом участке, более тысячи вёрст, путь преграждали горы, тайга и глубокий снег. Значительную часть вещей людям приходилось нести на себе. В Охотске, через четыре года после выезда из Петербурга, закончился долгий путь.

В начале октября 1737 года на небольшом парусном судне «Фортуна» Крашенинников отправился по Охотскому морю в Большерецк. Неприятливо встретило море путешественников. Во время шторма в судне открылась течь. Матросы откачивали воду насосами, но она всё прибывала. Пришлось для спасения сбросить за борт около 400 пудов разных грузов. Были выбро-

шены в море и вещи Крашенинникова, мешки с мукой, ящики со снаряжением и даже чемодан с бельём. На десятый день плавания, когда уже показались берега Камчатки, подул пронизывающий северный ветер и разыгралась буря. Корабль не мог войти в реку Большую для следования в Большерецк. Не удалось «Фортуне» и стать на якорь, чтобы переждать непогоду. Волна сорвала судно с якоря и выбросила его на песчаную косу.

А дальше мне остаётся только процитировать написанное в «Камчатской правде» новым директором Камчатского краеведческого музея В. Ефимовым:

«...28 мая 1959 года команда рыболовного сейнера «Спартак» в составе помощника капитана Сидорченко и матросов: Дотова, Яшкина и Николаева из колхоза «Красная связь» во время лова рыбы в 3 км от старого устья реки Большой, на глубине 7—10 м зацепили тралом старый якорь. По форме поковки и вековому пребыванию якоря на дне моря в том месте, где терпело бедствие судно Крашенинникова, можно полагать, что этот якорь принадлежал именно «Фортуне». Он пролежал в море 222 года. Находка моряков включена в основной фонд областного музея как вещественный памятник былых морских походов и путешествий русских мореплавателей, исследователей Камчатки и покорителей просторов Тихого океана».

Якорь этот старинный, трёхлапый, сравнительно небольшого веса, то, что на Чёрном море на херсонских «дубках» называли кошками. Покушался на него как на морскую реликвию, но фраза о включении экспоната «в основной фонд областного музея» — защита от моих «наглых» посягательств.

С Курил навалом привезли крупнокалиберных, станковых, лёгких пулемётов, противотанковых ружей и другой трофейной японской военной техники. Всё это свалили в уголке «Камчатской Ривьеры» — парке при музее. Очень я хотел доставить хотя бы один из 24 сожжённых на Шумшу японских танков. Посылал за ним даже десантный корабль с арттягачём, но одного тягача оказалось мало, а строители, обещавшие подослать трактор, как всегда, подвели. Так и остались без танка. Но не беда, привезём на тот год.

Не успели также в парке смакетировать японский дзот, амбразуры которого закрыли своими телами старшина 1 статьи коммунист Николай Вилков и матрос-комсомолец Пётр Ильичёв, повторив бессмертный подвиг рядового Александра Матросова. Не смогли создать панораму или диораму штурма высоты 171 на острове Шумшу, где происходил самый жестокий бой. Но многое всё же сделали...

ДЕНЬ
ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА.
ОТКРЫТИЕ МУЗЕЯ

ПРАЗДНИК я встретил в госпитале. Накануне ко мне приехал Кучерский и доложил, что, наконец, музей боевой славы построен. В нём выставлено большое количество экспонатов, повествующих о славных боевых делах моряков-тихоокеанцев, о патриотизме и мужестве русских путешественников, мореплавателей и партизан Камчатки.

Каждый, кто переступит порог музея, с благодарностью вспомнит моряков-строителей и всех воинов, участвовавших в его сооружении. Я приказал в число экспонатов включить мастерок и стеклорез, выработавшие три срока. Ими работали каменщики Доценко, Новожинов, строители Шмана, Косолапов и другие. Инструменты, по-моему, имеют право на экспонирование, а люди, участвовавшие в строительстве, — на добрую о себе славу.

Начальник Дома офицеров и Кучерский просят меня лично открыть музей. Завтра ведь День Военно-Морского Флота. Мне и самому хочется хоть одним глазком взглянуть на сооружение. Самуил Яковлевич Смирнов — начальник терапевтического отделения — мой лечащий врач вообще-то против, несмотря на то, что на днях хочет меня выписывать. Говорит, эмоции мне ни к чему. Но потом дал себя уговорить. Мне назначают сопровождающего врача, со мной поедет супруга. С таким эскортом разрешено, при условии моментального возвращения после открытия. Пришлось соглашаться на такую кабалу.

Открытие музея запомнилось мне крепко. Вот как оно происходило. Когда я подъехал, народу было полный парк. Оказалось, что мне не просто нужно разрезать ленту, а ещё и сказать 10—15-минутную речь, которую я, конечно же, не составлял. Пришлось на ходу, в кабинете начальника Дома офицеров сочинять свой спич, причём времени на это оставалось в моём распоряжении всего 20 минут. Я попросил всех выйти, дабы мне никто не мешал, извинился за невежливость, но нужно было сосредоточиться. На скорую руку набросал тезисы, а после произнесения их у меня забрали газетчики, дословно пропечатали в газете. Во время открытия музея многие плакали, особенно женщины, их было гораздо больше, чем военнослужащих. Вообще, людей собралось около тысячи. Я и сам волновался, когда говорил, а потом разрезал ленту. Вот как это описывалось в статье «Замечательный памятник боевой славы»:

«В День Военно-Морского Флота состоялось торжественное открытие музея боевой славы. Тёплое слово, обращённое к морякам-камчатцам, произнёс секретарь обкома партии тов. Иванов. Он поздравил всех с Днём Военно-Морского Флота и открытием первого на Камчатке военно-исторического музея. С большим вниманием собравшиеся слушали выступление председателя Петропавловского горисполкома Мельникова.

(Продолжение следует)

Средоточие памяти

(Продолжение.)

Начало в № за 29 февраля,
7, 14 марта)

Затем пионеры вручили подарок музею — модель судна.

С тёплой речью выступил командир соединения.

«Дорогие товарищи! Здание музея, парк и площадки при нём построены воинами и их семьями, построены в основном в нерабочее время при шефстве комсомольцев. А этим беспокойным сердцам — всё по плечу!

Невозможно перечислить не только всех участвовавших в строительстве музея, но даже особо отличившихся в нём. В специально изданном приказе не удалось поощрить даже 10 процентов всех заслуживающих этого.

Считаю необходимым назвать таких энтузиастов строительства, как брига-

да, возглавляемая матросом Захаровым. Заслуживают быть отмеченными автор проекта и руководитель работ офицер Кучерский и комсомольцы проектной организации, во внеурочное время исполнившие рабочие чертежи. Бригады коммунистического труда каменщиков и сантехников, возглавляемые товарищами Багацким и Шепиловым, оказали неоценимую помощь строителям музея.

Нельзя не сказать доброго слова о начальнике музея Тихоокеанского флота подполковнике Сушкове Борисе Александровиче и художнике товарище Захарове, которые в короткий срок создали экспозицию музея, привезли в дар Камчатке из Владивостока много экспонатов.

Музей боевой славы не может создаваться без широкой общественности. И она, эта общественность, откликнулась с любовью, ещё раз доказывающей, как дороги боевые традиции нашего народа любому советскому гражданину.

Мать Героя Советского Союза Николая Вилкова передала в дар музею личные документы сына. Валерий Иванович Воскобойников подарил интересные документы, относящиеся к становлению Советской власти на Камчатке. Старший матрос Соловьёв изготовил ряд скульптур, а матросы Тараканов, Иванов, Корчемлюк и другие — модели кораблей и самолётов. Офицер Самовольский с группой моряков привёз с Командорских островов экспонаты, относящиеся к экспедиции Ви-

туса Беринга, а группа воинов-артиллеристов доставила боевые трофеи с Курил.

Хочется от всего сердца поблагодарить красных партизан Камчатки товарищей Слободчикова Луку Лукича, Макарова Еремея Никитича, Пузырёва Александра Степановича, Чужих Георгия Андреевича, Сухоева Илью Петровича, принявших активное участие в создании музея.

В сборе экспонатов помогли мичманы запаса Шурыгин Сергей Дмитриевич и Фёдор Алексеевич Алёхин. Трогательную заботу о музее проявили председатель Нижне-Камчатского сельсовета Пётр Витальевич Портнягин, жительница этого же села Котова Устинья Ивановна, а также школьники Саничев Стёпа, Тисленко Тася, Расторгуев Слава и другие.

Я уверен, что это не последние имена, которые мы с благодарностью назовём среди создателей экспозиции музея, помогающего воспитывать горячий советский патриотизм.

Пусть не зарастает народная тропа к самому молодому и самому восточному музею нашей Родины. Посетители увидят в нём, как защищали родную землю наши предки, деды и отцы. Я уверен, что и мы, если потребуется, сумеем защитить её с достоинством и честью. Земля, где мы работаем и служим, зовётся Камчаткой, а отчество её — Советский Союз, и любим мы её по-советски, по-русски, крепко, верно и навеки».

Под звуки оркестра и песню «Флоту русскому — слава» адмирал разрезает ленту. Музей открыт! Бурным потоком хлынули в его залы первые посетители. Пройдёмся с ними и мы.

Вот первый зал, посвящённый подвигам русских моряков в северной части Тихого океана до 1917 года. Подолгу останавливаются посетители около колокола,

давшего сигнал о появлении англо-французских захватчиков в районе Камчатки в 1854 году. Поржавевшие от времени ядра, пистолеты, найденные в разных концах города, — свидетельство героизма защитников Петропавловска, их горячей любви к Родине. Здесь же помещена скульптура матроса Удалова — героя обороны города. Захватчики хотели заставить его стрелять по своим войскам, но моряк предпочёл смерть такому позору.

Ряд акварелей художника Куянцева воспроизводит эпизоды героической обороны Петропавловска. Здесь же экспонируется фотография знамени английского Гибралтарского полка, захваченного русскими войсками 24 августа 1854 года на Никольской сопке.

Привлекают внимание скульптурные портреты известных русских землепроходцев Дежнёва, Попова, Крашенинникова, портреты Невельского, Завойко, Изильметьева, внёсших

большой вклад в освоение северной части Тихого океана. Здесь же помещены фотографии крейсера «Варяг» и миноносца «Стерегущий».

Второй зал рассказывает о борьбе за власть Советов на Дальнем Востоке и о строительстве Тихоокеанского флота. Здесь представлены оружие партизан, кожаная тужурка комиссара одного из партизанских отрядов, действовавших на Дальнем Востоке, бюст Елизова. Ряд экспонатов относится к действиям партизан Камчатки. Посетители с интересом смотрят

также фотографии первых советских кораблей на Дальнем Востоке.

В 1924 году канлодка «Красный Октябрь» совершила героический ледовый поход на остров Врангеля и водрузила там Государственный флаг СССР, закрепив тем самым исторические права нашей Родины на самую крайнюю северо-восточную территорию советской земли. Карта-схема похода и фотодокументы лаконично рассказывают об этом подвиге советских моряков.

Неувядаемой славой покрыли себя моряки-тихоокеанцы в годы Великой Отечественной войны и войны с империалистической Японией. Подвигам патриотов Родины и посвящена экспозиция третьего зала музея. С сердечным волнением рассматривают моряки и горожане фотографии, рисунки, картины и подлинные документы, рассказывающие о героическом подвиге Героев Советского Союза Николая Вилкова и Петра Ильичёва, их бюсты, исполненные скульптором О. И. Сушковой и подаренные автором музею.

Почти каждый посетитель останавливается у станкового пулемёта. Этот пулемёт — наш «земляк». С ним штурмовали остров Шумшу моряки-камчатцы.

(Продолжение на 6-й стр.)

Средоточие памяти

(Продолжение.)

Начало на 5-й стр.)

В этом же зале представлены многочисленные портреты и трофеи, захваченные моряками-тихоокеанцами во время боёв под Москвой, при освобождении Кореи.

Напряжённой боевой и политической учёбе, совершенствованию военного мастерства, стремлению моряков учиться и работать по-коммунистически, шефским связям, дружбе с великим китайским народом посвящена экспозиция «Флот в послевоенный период».

Высокая это честь, чтобы твоя фотокарточка была помещена в зале музея. Этой чести упорным трудом и отличной службой удостоились многие моряки соединения.

Своим напряжённым трудом моряки Камчатки создали великолепный памятник боевой славы. Пусть на благородном примере героев, о которых рассказывается в залах музея, воспитываются новые и новые поколения советских военных моряков — горячих патриотов России.

Капитан 3 ранга В. ШУМСКИЙ».

В газете есть ещё ряд интересных материалов, в том числе и корреспонденция Ф. Сегеды «Там, где была третья батарея». Вот она:

«Воины нашего соединения свято чтят память героев Петропавловской обороны 1854 года. В честь 105-летия этого исторического события, которое будет отмечаться в августе настоящего года, они восстановили третью батарею Александра МаксUTOва.

Воины-артиллеристы во главе с коммунистом Кравцовым выполнили немало работ. На склоне Никольской сопки, где в 1854 году стояла третья батарея, они отрыли орудийные дворники, сделали плетень из хвороста и колья, чтобы не обваливалась земля. Вся позиция покрыта дёрном.

Старшина Черненко вместе с матросами Горобцом, Ковалёвым, Поляковым, Мицаем и другими сделали три макета орудий. Это короткоствольные пушки. Для стрельбы из них использовались ядра. Их макеты также изготовили артиллеристы и положили в каждый дворик огневой позиции.

На батарее установили щит с надписью: «Батарея № 3 была укомплектована матросами с фрегата «Аврора». Командовал ею лейтенант А. МаксUTOв. В ремонте боевых повреждений принимал участие поручик артиллерии Можайский. Моряки этой батареи покрыли себя неувядаемой славой в боях с англо-французскими захватчиками в 1854 году. Батарея восстановлена моряками Камчатского гарнизона в июле 1959 года в честь героев Петропавловской обороны».

В День Военно-Морского Флота состоялось открытие батареи. С речью перед микрофоном выступил начальник политотдела. Он рассказал о событиях 1854 года, мужестве и храбрости русских

моряков, призвал весь личный состав свято хранить и приумножать славные боевые традиции.

Секретарь Камчатского обкома КПСС тов. Иванов объявил батарею открытой. Ансамбль песни и пляски исполнил песню о Петропавловске — «Далёкий форпост».

Взвод моряков троекратным залпом из карабинов салютовал героям третьей батареи, не пощадившим жизни для защиты Отечества. Их имена всегда будут жить в сердцах советских воинов».

ПЕРВЫЕ ШАГИ САМОГО ВОСТОЧНОГО В СТРАНЕ МУЗЕЯ

В. И. Ленин говорил: «Нельзя сделать страну обороноспособной без величайшего героизма народа» и «Без инициативного, сознательного солдата и матроса невозможен успех в современной войне». Значит, эти качества в человеке нужно развивать, культивировать, памятуя знаменитое Горьковское изречение: «В жизни... всегда есть место подвигу» и Калининское: «Точное, при всех обстоятельствах выполнение своих обязанностей — это тоже героизм».

Неплохо вспомнить слова Николая Островского: «Мужество рождается в борьбе. Мужество воспитывается из дня в день в упорном сопротивлении трудностям. И девиз нашей молодёжи — это мужество, это упорство, это настойчивость, это преодоление всех препятствий». Или сказанное в книге трижды Героя Советского Союза Ивана Никитича Кожедуба: «Храбрость, мужество, бессмертие не даются с рождения. Эти качества постоянно воспитываются в человеке. И притом очень многое зависит от него самого, от его сознания, настойчивости. В упорном труде, в тяжёлых учениях и походах, в преодолении тягот армейской и флотской жизни и надо выковывать в себе волю, совершенствовать характер».

Так же убедительно пишет об этом «настоящий человек» Герой Советского Союза Маресьев, о котором Борисом Полевым написана книга: «Хочешь быть мужественным воином — настойчиво, с любовью изучай военное дело, повышай свои политические знания. Хорошо подготовленный воин сражается уверенно и смело. Преодоление

трудностей в повседневной жизни — вот истинная школа воспитания воли, мужества, храбрости».

Все эти ссылки на авторитеты понадобились для рассуждений о направлении работы музея. Мы его строили отнюдь не для создания монумента для поклонения, едва ли тогда был бы смысл тратить на него столько сил и энергии. Нет, они бы в этом случае никогда себя не оправдали. Надо, чтобы народная тропа сюда не зарастала, тогда труд будет оправдан. Я так думаю: Советские Вооружённые Силы и, в частности Военно-Морской Флот, — это подлинная школа мужества и героизма, школа, где каждый солдат и матрос воспитывает в себе высокие морально-боевые качества, верность воинскому долгу, Родине. Именно воспитывает, то есть приобретает.

Подвиг — это героический, самоотверженный поступок, совершённый человеком во имя благородной и возвышенной цели, — за счастье своего народа. И героизм этот проявляется не только на фронтах и во время боевых действий. Наши воинские будни также полны примерами мужества и если не каждый из них законченный героизм, то ростков, из которых он вырастает, сколько угодно. Моряк не щадя жизни спасает народное добро, в пургу и метель выручает женщину, не раздумывая бросается в ледяную воду, чтобы спасти товарища. Всё это подвиги, которые нужно популяризировать и на них воспитывать тысячи наших людей и особенно тех, кто носит военную форму.

Я считаю почётом для каждого из нас служить на Камчатке — в крае героического прошлого, замечательного настоящего и ещё более прекрасного будущего. Богатырским трудом, изумительным мужеством, настойчивыми научными исследованиями, кровью и потом многих поколений русских людей, особенно военных моряков, завоёваны и утверждены законные права нашей Родины на Тихом океане. В летопись мужества и героизма первооткрывателей и защитников полуострова внесены славные имена Атласова и Чирикова, адмирала Завойко и матроса Удалого, первого предисполкома Ларина и славного партизана Рябикова, бойцов за освобождение Курильских островов — Героев Советского Союза Вилкова, Ильичёва, Василия Сигова, Тимофея Почтарёва и других патриотов, многие из которых отдали жизнь за счастье народа в грозный для Родины час.

Знание боевых традиций, героических дел и поступков предшественников поможет современникам глубже осознать свой воинский долг и воспитывать в себе высокие морально-боевые качества. Конечно, этим благородным делом должны заниматься не одни работники музея, но и они в состоянии внести свой посильный и, на мой взгляд, немалый вклад в воспитательную работу на военно-патриотическую тему как среди военнослужащих, так и среди населения Камчатки.

(Окончание следует)

(Окончание.)

Начало в № за 29 февраля,
7, 14, 21 марта)

Говоря о славном прошлом, нельзя отрывать его от не менее славных дел настоящего. На наших кораблях и в подразделениях немало моряков, вписавших замечательные страницы в историю флотилии. У них нужно учиться тому, как надо преодолевать трудности, овладевать военным делом, выполнять свой воинский долг.

Хранить и преумножать славные традиции родного флота, отдавать все силы служению Родине, неустанно совершенствовать воинское мастерство, овладевать боевой техникой, учиться преданности долгу, мужеству и героизму — вот по какому пути должна направляться работа музея. Примерно так мы с Пильщиковым говорили на совещании политотдельцев и тех офицеров, которым временно поручалась эта работа. И нужно сказать, что недостаточное умение этих офицеров компенсируется их энтузиазмом и желанием приносить пользу.

Музей работает всего несколько дней, а уже получил чудесные отзывы о своей работе. Часть из них можно привести сокращённым пересказом того, что писалось о нём во флотской и флотильской газетах.

Посетители музея боевой славы — военные моряки — с большим интересом слушают рассказы об истории Тихоокеанского флота, о немеркнувшей боевой славе его воспитанников, проявивших себя в годы Великой Отечественной войны, о героях-тихоокеанцах, совершивших замечательные подвиги во славу нашей Отчизны.

В музее размещено достаточное количество интересных экспонатов, редких фотодокументов и других материалов по истории флота, в том числе и о первых кораблях, входивших в состав ТОФ. Экспонируется штурвал СКР «Воровский», иллюминатор минного заградителя «Астрахань», глубиномер и телефонный аппарат «Щ-101» — первой советской подводной лодки на Тихом океане. Есть фотографии командного состава флота 1932 года во главе с первым командующим М. В. Викторовым.

В музей поступила картина, посвящённая подвигу тихоокеанца Михаила Паникако, равному подвигу легендарного Данко. Он отличился в битве за Сталинград. Есть экспозиция, посвящённая героям-подводникам воспитанникам ТОФ Героям Советского Союза Гаджиеву, Кучеренко и другим. Помещён портрет Героя Советского Союза лётчика морской авиации Михаила Янко, повторившего бессмертный подвиг капитана Гастелло. Здесь же портреты героев боёв с японскими империалистами: Малика, Бирюли, Бабинова, Казачинского, Агафонова, Моисеенко, Буркина, Николая Вилкова и Пет-

ра Ильичёва. Представлены портреты лучших воинов флотилии — отличников боевой и политической подготовки. Среди них скульптурный портрет главного старшины Юрия Быкова, недавно награждённого медалью «За отвагу» и занесённого в Книгу почёта ЦК ВЛКСМ.

Недавно в музее проводились занятия слушателей партийной школы. Им было рассказано о боевом прошлом нашего флота, о славных революционных традициях Советской Армии и Военно-Морского Флота, о буднях боевой учёбы моряков флотилии.

В небольшой статье, посвящённой в основном описанию экспонатов, говорится: «Музей боевой славы создан руками личного состава. Его любят, им гордятся все наши воины. Многие экспонаты, картины, модели кораблей были подарены музеем военнослужащими. Недавно ценнейший экспонат — японский пулемёт из дзота, амбразуру которого закрыл своим телом Николай Вилков, доставили в музей воины отдалённого поста. Главный старшина Перминов и старшина 2 статьи Назаров доставили ценные экспонаты с корабля — ветерана флота «Теодор Нетте».

А вот выдержки из статьи К. Алексеева «Реликвии воинской доблести», помещённой в газете «Тихоокеанская вахта».

«Многолюдно в музее боевой славы. Здесь бывают матросы, старшины и офицеры, комсомольцы, пионеры и октябрята, старослужащие и молодые воины, жители Петропавловска.

«Большое спасибо создателям музея и его работникам за интересные, с любовью сделанные и собранные

экспонаты, дающие представление о моряках, покрывших славой наш русский, советский флот. Пожелаем музею укреплять связи с населением Камчатской области, имеющим драгоценные реликвии памятных дней становления Советской власти на Камчатском полуострове».

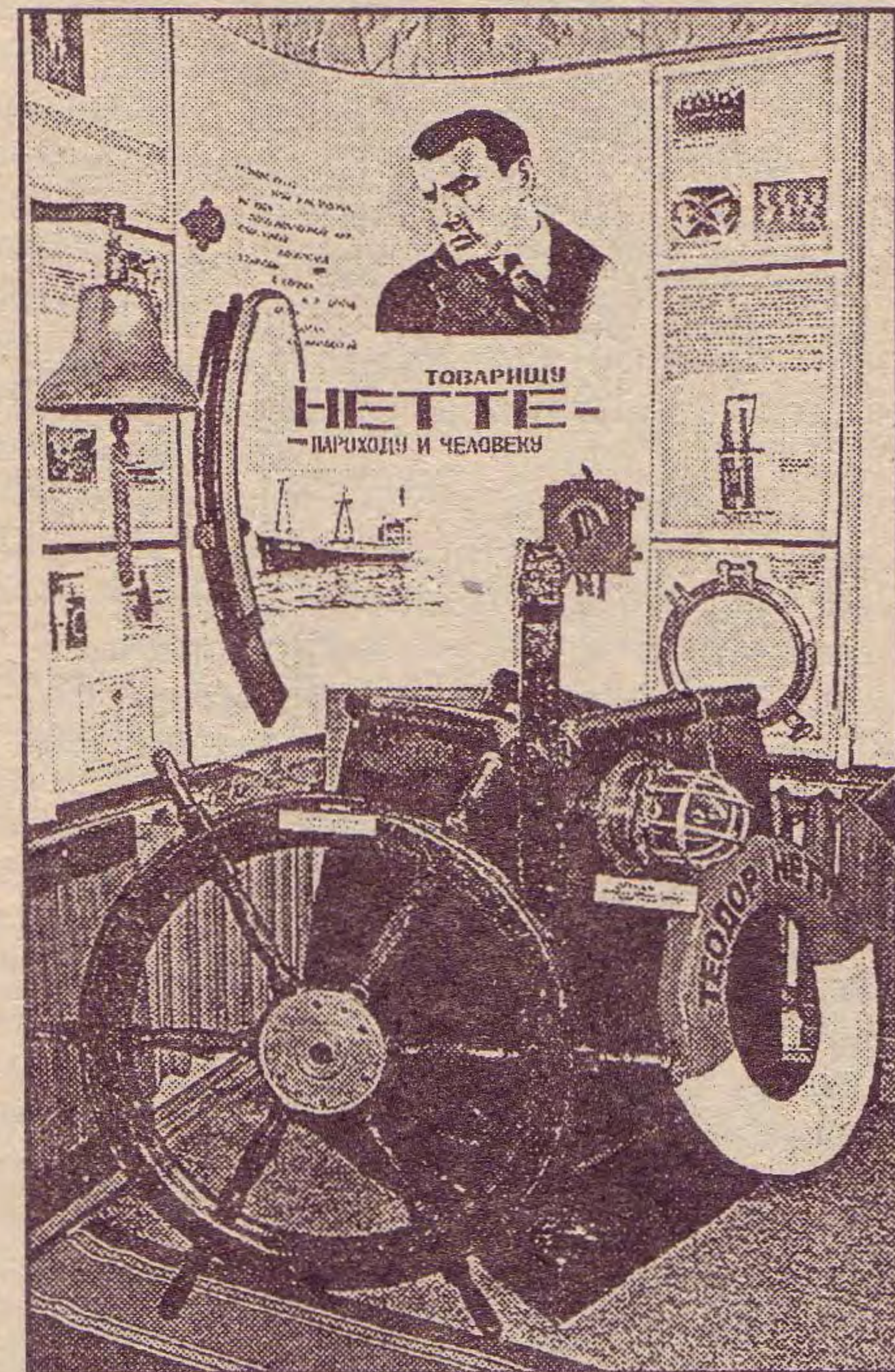
Эту запись после посещения музея оставили инструктор ЦК КПСС Г. Иль-

ина и заведующая отделом Камчатского обкома КПСС П. Деркачёва. В многочисленных откликах экскурсанты с гордостью высказываются о своих соотечественниках, восхищаются героизмом дальневосточников, обещают преумножать боевые традиции моряков Тихоокеанского флота, клянутся зорко стоять на страже завоеваний Октября.

В одном из залов музея экспонируется скульптурный портрет Георгия Матвеевича Елизова. Камчатцам хорошо известно его имя. Это активный

борец за Советскую власть. В 1919 году он был направлен Дальневосточным комитетом РКП (б) на Камчатку и в Анадырь. В 1921 году командовал партизанским отрядом в районе Паратунка—Тарья. Умер Елизов в августе 1922 года от ранения. Его именем названы село и район Камчатской области.

Есть скульптура и другого активного участника гражданской войны на Камчатке — Иллариона Васильевича Рябикова, погибшего от рук белогвардейцев и японцев при выполнении

поручения Чрезвычайного съезда Советов Камчатки. Его имя носит улица Петропавловска.

Рядом — портрет Василия Константиновича Блюхера, солдата первой мировой войны, члена партии с 1916 года, командира легендарной 30-й дивизии Красной Армии, военного министра и главнокомандующего Народно-революционной армией Дальневосточной Республики, а с 1929 года — командующего особой Дальневосточной армией. Василий Константинович награждён орденами и знаками под № 1 «Красное Знамя» и «Красная Звезда».

В зале представлена фоторепродукция с картины о подвиге коммуниста Каплунова, бросившегося с гранатой в руках под немецкий танк. Здесь же портрет тихоокеанца Василия Зайцева, прославившегося в боях за Сталинград. Это ему принадлежат слова: «Для нас за Волгой земли нет!».

Экспонируются портреты Героев Советского Союза: сержанта морской пехоты К. Бирюли, отбившего атаку 15 японских танков, С. Агафонова, успешно использовавшего захваченное у врага орудие против фашистов, С. Кузнецова, отличившегося в боях с японцами.

(Окончание на 6-й стр.)

Средоточие памяти

(Окончание.)

Начало на 5-й стр.)

Помещены документы Н. Вилкова и П. Ильичёва.

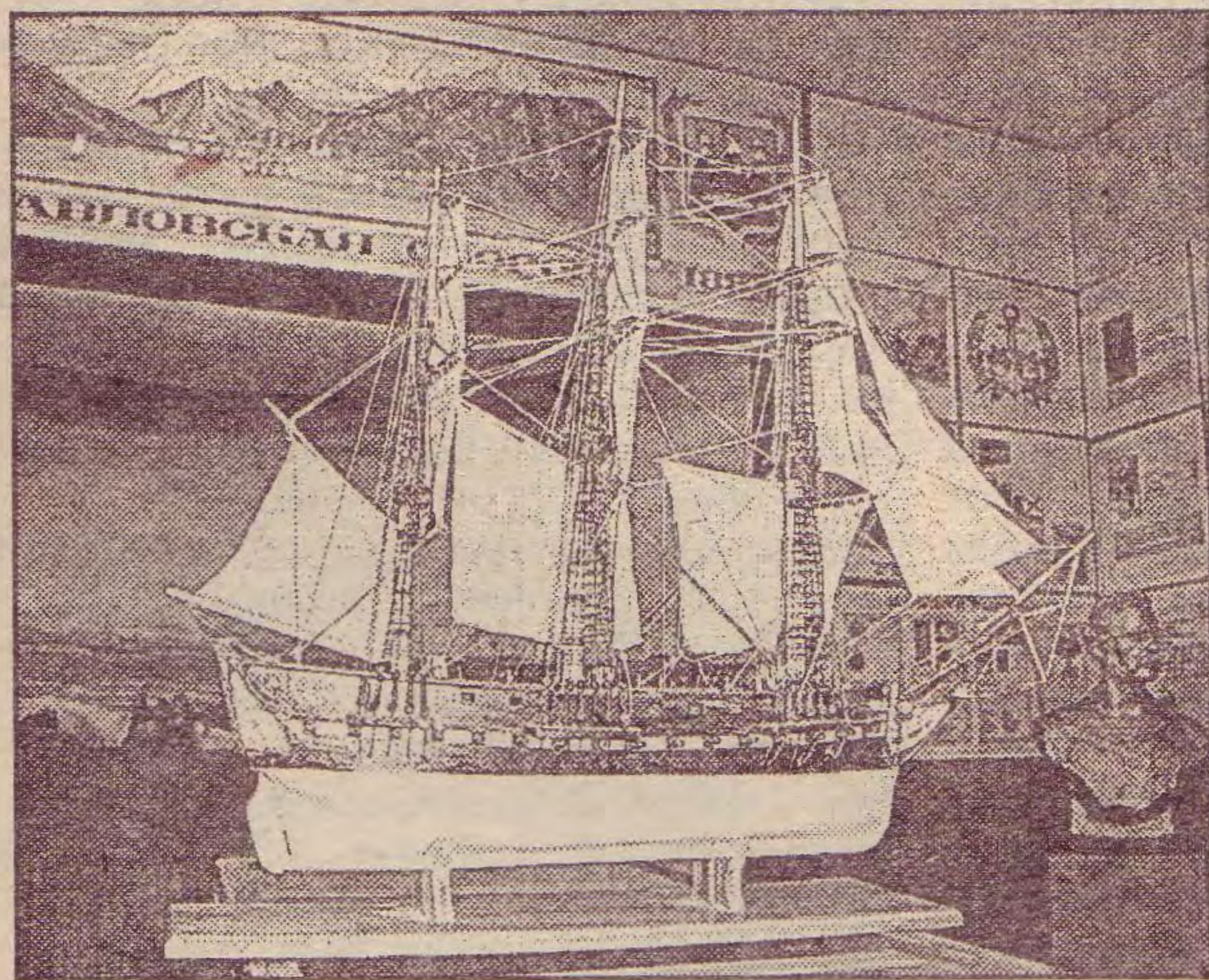
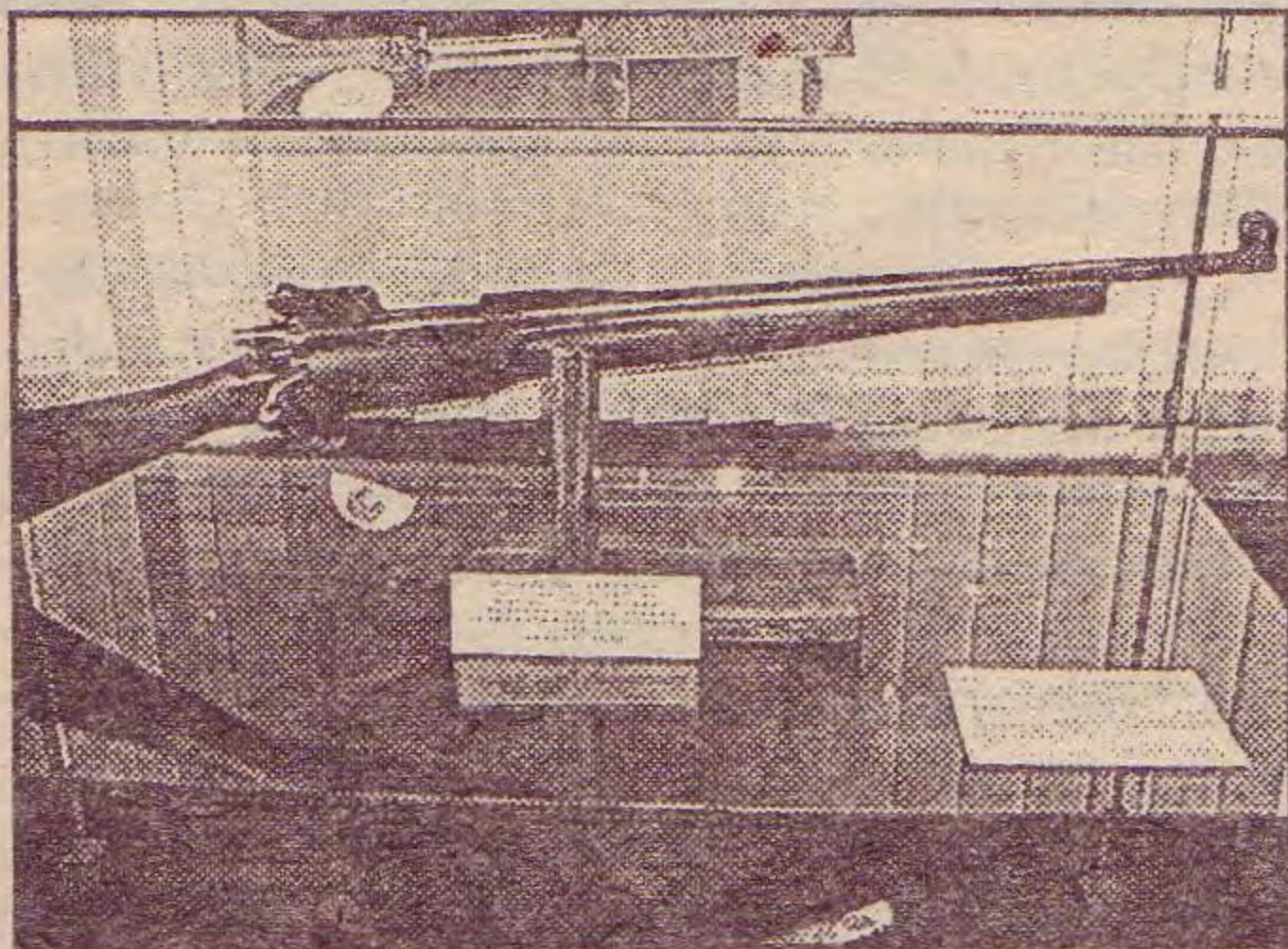
Один за другим встают перед посетителями образы героев-борцов за счастье народов Дальнего Востока. Они зовут военных моряков на новые славные подвиги во имя Родины».

Пишет в газету о музее и старший матрос В. Радыгин, озаглавивший свою статью «Вспоминая героев...». Он описывает то, что видел, что привлекло его внимание и запомнилось ему.

«Первый зал музея. Большой интерес вызывает у воинов рассказ о мужестве и стойкости защитников Петропавловска от нападения англо-французской эскадры в августе 1854 года. Привлекает внимание посетителей скульптурный портрет одного из защитников города — матроса Семёна Удалого, который, оказавшись в плену, предпочёл героическую смерть позору. Несмотря на огромный численный перевес в личном составе и в артиллерии, англо-французские захватчики были разбиты и бежали, бросив на поле боя знамя Гибралтарского полка.

Военные моряки подходят к разделу, посвящённому борьбе за Власть Советов на Дальнем Востоке. С акварельных и скульптурных портретов смотрят мужественные лица героев гражданской войны Ларина, Елизова, Рябикова.

В разделе, посвящённом созданию Тихоокеанского флота, мы увидели фотографии кораблей, входивших в состав первого соединения флота,

часть форштевня парохода-ветерана «Теодора Нетте».

Зал музея, повествующий об участии моряков-тихоокеанцев в Великой Отечественной войне и разгроме империалистической Японии, вызвал особый интерес у воинов. Тихоокеанский флот в те годы являлся кузницей кадров для действующих флотов и фронтов.

В годы войны с империалистической Японией Тихоокеанский флот с честью справился с возложенными на него задачами. Имена Героев Советского Союза Янко, Вилкова, Ильичёва, Казачинского, Пантелеева, Малика и других навечно вошли в боевую летопись. В зале, посвящённом героическому подвигу Вилкова и Ильичёва, моряки с большим интересом осмотрели панораму, посвящённую их подвигу, ознакомились с личными документами героев.

Среди присутствующих в этом зале оказался капитан запаса В. А. Константинов, лично знавший Николая Вилкова по совместной учёбе в Горьковском техникуме водного транспорта. Экскурсия перешла в задушевную беседу офицера запаса с воинами-моряками. Константинов, обращаясь к морякам, сказал, что для него лично это посещение музея особенно знаменательно, так как здесь он как бы снова встретился с Героем Советского Союза Вилковым, своим товарищем, который стал для воинов-тихоокеанцев примером беззаветного служения Родине.

«Для нас, бывших воспитанников этого техникума, не показалась неожиданной весть о совершённом им подвиге, — говорил Константинов. — Уже в годы учёбы у Николая чувствовались качества, характерные для подлинных народных героев. Вилков был очень общительным, волевым, внутренне собранным человеком, с сильно развитым чувством товарищества. Любому делу — будь то учёба, судовая практика или комсомольское поручение — он отдавался с присущей ему неутомимой энергией и любовью.

В бою, в котором оборвалась эта прямая и ясная жизнь, Николай не мог поступить иначе. Такими его воспитали наша советская действительность, Ленинский комсомол, Коммунистическая партия. Народ будет вечно чтить память о своём герое, не посрамившем честь и достоинство воина Страны Советов».

Есть ещё несколько статей, причём даже в центральных газетах и журналах. Все статьи без исключения с положительными, а некоторые с хвалебными оценками. Такого внимания к нашему многострадальному детищу я не ожидал. Старт как будто бы получился хороший. Счастливого тебе пути, выговором добытый...

(Окончание.)

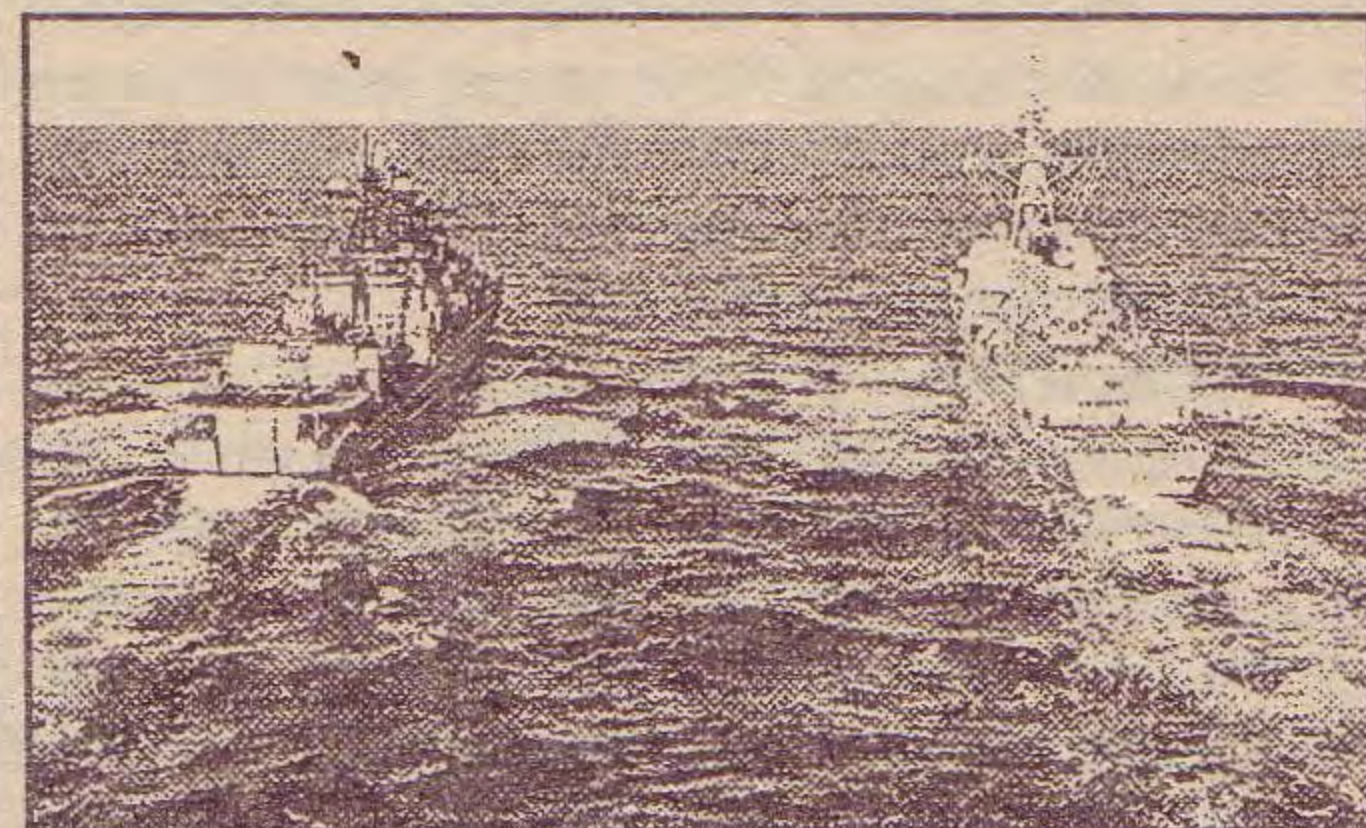
Начало на 2-й стр.)

По словам Валентина Журавлёва, его супруга, узнав о предстоящей ему

За новыми рекордами и медалями

длительной и специфической командировке, очень расстроилась, что вполне понятно. Помощь пришла со стороны сплочённого воинского коллектива в лице помощника командира полка по работе с личным составом подполковника **Владимира Мамаева**. Он разъяснил ей все вопросы о боевой службе мужа.

Ныне контингент военнослужащих полка морской пехоты убыл во Владивосток, откуда, по окончании всех необходимых мероприятий, на кораблях ТОФ пойдёт в пункты назначения. Остаётся пожелать камчатским морским пехотинцам семи футов под килем, спокойного моря и миролюбивых рыбаков.

КОГДА ВЕРСТАЛСЯ НОМЕР

Отряд кораблей ТОФ в составе БПК «Адмирал Трибуц», танкера «Печенга» и морского буксира МБ-37 на днях завершил свою миссию по обеспечению безопасности судоходства в районе Африканского Рога и держит курс к родным берегам.

Более чем за три месяца антипиратской вахты в зоне Аденского залива российский отряд обеспечил проводку по коридору безопасности пяти конвоев с торговыми судами из различных стран мира.

В настоящее время отряд кораблей идёт в Индийском океане. По дороге домой тихоокеанцы с 4-го по 7 апреля с деловым заходом посетят порт Хошимин Социалистической Республики Вьетнам. Там российские моряки отдохнут и пополнят необходимые запасы.

Напомним, это седьмой отряд Тихоокеанского флота под командованием капитана 1 ранга **Ильдара Ахмерова**, который нёс антипиратскую вахту в Аденском заливе, а БПК «Адмирал Трибуц» достойно справляется с этой задачей уже во второй раз.

В главную базу Тихоокеанского флота порт Владивосток отряд придёт в двадцатых числах апреля.

(По сообщению
отдела
информационного
обеспечения
пресс-службы ВВО по ТОФ)